Сьюзи почувствовала значительное облегчение после того, как кончила от искусственного собачьего члена, даже несмотря на слегка соленый раствор, который влили ей в рот в конце. Во рту остался странный привкус, а между бедер - тягучее тепло, но, по крайней мере, она закончила. Конечно, ей следовало ожидать, что это произойдет и на следующий день. И дважды на следующий день. Потом ей пришлось сделать это до того, как система выдала бы ей завтрак, который получился таким же белесым, как и тот, который ей приходилось пить каждый раз.

Хуже того, хотя она не может сказать, связано ли это с проклятой гарнитурой или она просто привыкает к ней, завтрак стал вкуснее. Очевидно, что это своего рода заменитель спермы, и Сьюзи неизменно вознаграждается положительным подкреплением, когда проглатывает немного, что еще больше усиливает ее возбуждение. Обидно, но ей даже не разрешают мастурбировать, чего она почти никогда не делала до того, как попала в питомник - всякий раз, когда она пытается просунуть руку между бедер, чтобы потрогать свою киску, она получает дисциплинарный удар. Хотя она может свободно осматривать ее и наблюдать, как она постепенно меняет форму, темнеет, даже когда губы ее киски раздвигаются все больше... Возможно, это как-то связано с пользовательским генным твиком? Сьюзи не знает, но это просто еще одна неприятность, которая добавится к ее списку.

Все это чертовски тревожно, но, несмотря на попытки Сьюзи сопротивляться тренировкам в течение последних нескольких дней, она чувствовала, как они ее изматывают. Она уже почти с нетерпением ждала минета перед ужином, который у нее получалось делать гораздо лучше. Поэтому, когда раздается новая команда, ее нутро замирает от страха.

> "Зизи, подай!"

Она также немного смущена. Хотя она не очень хорошо разбирается в собачьей терминологии, большинство вещей, которые ей говорили делать до сих пор, были довольно понятны. А вот это...

> "Зизи, подай!"

Когда команда повторяется во второй раз, Сюзи удивляется, что ее не наказывают, как будто система понимает, что она не знает, что делать. Но она не сдается. Прямо перед ней, посреди ее комнаты, мелькает другая собака. Или, по крайней мере, грубое ее подобие - голограмма, спроецированная гарнитурой на ее зрительную кору. Как только Сьюзи смотрит на нее, слегка полупрозрачная собака смещает верхнюю часть тела вниз и поднимает бедра, поднимая хвост, чтобы обнажить промежность.

Как будто такая позиция сама по себе была недостаточно плоха, механическая рука начинает выдвигаться и опускаться, на конце которой закреплен знакомый клыкастый фаллоимитатор, направленный на иллюзорную сучку. Двигаясь вперед-назад, он проникает в то место, где должны быть гениталии голографической собаки, делая команду предельно ясной. И, возможно, маленький, предательский голосок в голове Сьюзи подсказывает ей, что это способ удовлетворить ноющую потребность в ее чреслах.

> "Зизи, подари!"

Хотя она все еще неохотно подчиняется, Сюзи снова обнаруживает, что ее тело движется без ее участия, поднимается и выходит из своей мягкой корзины и направляется туда, где проходила демонстрация. Дрожь пробегает по ее позвоночнику, когда она поворачивается спиной к коническому красному псевдоколуну, колеблясь лишь мгновение (достаточно для предупреждающего удара), прежде чем опустить верхнюю часть тела, поднять бедра и представить себя.

"Арррр..."

> "Хорошая девочка, Зизи!"

Она не может удержаться от низкого хныканья, тревоги и предвкушения, в то время как рука выстраивается позади нее. Прижавшись к чувствительным губкам ее киски, он на мучительное мгновение отступает назад, а затем делает толчок вперед, прочно упираясь в мокрые складочки Сюзи. Ее хвост дрожит, поднимаясь вверх, когда каждый медленный, размеренный толчок посылает удар удовольствия по позвоночнику бывшей собачки. Сколько в этом удовольствии от гарнитуры с мозговым интерфейсом, а сколько - от клыкастого члена внутри нее, сказать трудно.

Особенно когда она ускоряется. Из горла Сьюзи вырываются гортанные вздохи и стоны, которые почти не нуждаются в подстройке, чтобы звучать так, как будто они исходят от собаки, в то время как она прижимается к земле. Сдвинуться с места сейчас было бы просто немыслимо, несмотря на унижение от того, что ее изнасиловал воссозданный пенис животного. Каждый толчок все глубже проникает в нее, пока луковица у основания не упирается во вход в ее отверстие.

"Ннгх~! Ах! Ип~!"

До этого у нее был только относительно спокойный секс с Арчи, чувственный и романтичный, с

его сравнительно меньшим и человекообразным пенисом. Поэтому этот грубый толчок, с шумом проникающий в ее постыдно возбужденную дырочку, заставил Сьюзи совершенно не ожидать, насколько это охуенно приятно. Запах псины снова заполняет ее ноздри, а в ушах раздается тяжелое пыхтение, в то время как механическая рука толкает ее все дальше и дальше к приближающейся кульминации.

Неудивительно, что она начинает подсознательно отводить бедра назад, навстречу движению искусственного члена, подстегиваемая небольшим усилением приятного гула, проходящего по ее телу, который также используется для того, чтобы тонко отрегулировать ее положение для достижения идеального угла. Идеальный угол для чего, Сюзи не задается вопросом, который нужно задать прямо сейчас, только тем, что определенная позиция делает член внутри нее еще более возбуждающим - но все еще недостаточным, чтобы дать ей столь необходимый оргазм, который был маняще недосягаем с тех пор, как ее впервые заставили сосать фаллоимитатор, находящийся внутри нее.

" Ой.. ".

Это продолжается бесконечно долго, по крайней мере, по смутным представлениям Сьюзи, но в какой-то момент рука начинает замедляться. Но не в неприятном или неудовлетворительном смысле - потому что она также начинает сильнее прижиматься к уже растянутому отверстию Сюзи. Сильнее и глубже, выстраиваясь именно так, после того, как утреннее ежедневное сканирование подтвердило, что Генная Подстройка продвинулась достаточно далеко, чтобы позволить...

КРИК

" АРВУУУУ~!"

> "Завязывание узлов успешно. Выдача стерилизованной собачьей спермы".

Ощущение того, что что-то горячее и влажное закачивается внутрь ее трепещущего лона, только усиливает кульминацию, которую переживает Сьюзи, уже самую мощную в ее жизни. То, что всегда было не совсем удачным, даже когда Арчи и она начали развлекаться в спальне, дается ей так легко с помощью машины, использующей муляж собачьего пениса. Если бы она лучше осознавала свое положение, это было бы ужасно унизительно, и, скорее всего, так и будет, когда она отойдет от оргазмического кайфа.

Но сейчас, в самый разгар момента, она просто воет от удовольствия, брызгая слюной на металлический пол, когда ее киска сжимается вокруг толстого собачьего узла, а ее частично преобразованное лоно заливает бесплодная собачья сперма. Влияние этого нового события на ее тренировки также далеко от ее сознания, но у Сьюзи будет много времени, чтобы подумать об этом до завтрашней сессии. И послезавтра, и послепослезавтра...

http://erolate.com/book/2885/69110